Киба Д. В.
D. V. Kiba

**РУССКИЕ УЧЕНЫЕ В СТРАНЕ ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА:
ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЫДАЮЩИХСЯ ЯПОНОВЕДОВ**

**RUSSIAN SCIENTISTS IN JAPAN: LIFE AND WORK
OF PROMINENT JAPANOLOGISTS**

Киба Дарья Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры государства и права Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681021, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Комсомольская, 50-336; 8(4217)59-16-40. E-mail: darya.kiba.80@mail.ru

Ms. Darya V. Kiba – PhD in History, Associate Professor, Department of State and Law History, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur) 681021, Komsomolsk-on-Amur, Komsomolskaya Str., 50-336, 8 (4217) 59-16-40. E-mail: darya.kiba.80@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются жизнь и деятельность выдающихся японоведов Николая Александровича Невского, Олега Викторовича Плетнера, Ореста Викторовича Плетнера. Автор определяет вклад ученых в налаживание научных связей между Советским государством и Японией. Прослеживает основные вехи жизненного пути ученых в Стране восходящего солнца. Получив блестящее образование в России в дореволюционный период, исследователи длительный период проживали в Японии, явились основоположниками новых научных течений, создали научное наследие, являющееся в настоящее время не изученным. Имена братьев Плетнеров, Н. А. Невского можно поставить в один ряд с такими учеными, как Н. И. Конрад, Е. Д. Поливанов, С. Г. Елисеев, О. О. Розенберг – востоковедами «золотого века» петербургского японоведения. Н. А. Невский и О. В. Плетнер вернулись в СССР. Автор, затрагивая их судьбу в Советской России, определяет, что политическая история Советского государства в 1930-е гг. сделала невозможным укрепление и расширение школы японоведов.

Summary. This article is devoted to the life and work of prominent Japanologists Nikolai Alexandrovich Nevsky, Oleg Pletner, and Orestes Viktorovich Pletner. The author traces the contribution of scientists to the establishment of scientific relations between the USSR and Japan, examines the major life milestones of scientists in Japan. After receiving an excellent education in Russia, researchers lived in Japan for a long time. They were the founders of new scientific trends, and created a scientific heritage that has not been studied. The Pletner brothers, N. A. Nevsky can be brought into line with such scientists as N. I. Conrad, E. D. Polivanov, S. G. Eliseev, O. O. Rosenberg who were "Golden Age" orientalists of Japanese Studies in St. Petersburg. N. A. Nevsky and O. V. Pletner returned to the USSR. The author considers their fate in Soviet Russia and concludes that political history of the Soviet state in the 1930s made it impossible to strengthen and expand Japanologists School.

Ключевые слова: востоковеды, диалектология, тангутика, фонетика, репрессии.

Key words: orientalists, dialectology, Tangut studies, phonetics, repressions.

УДК 929

Способность одного народа осваивать достижения другой культуры является одним из главных показателей жизнеспособности общества. Именно на этом пути взаимодействия складывается общечеловеческая культура, единая и вместе с тем многообразная. Изучение «образа чужого» – один из способов постичь своеобразие собственной цивилизации. В России изучение языка и культуры Японии начинается с XVIII в. В Санкт-Петербурге, Москве, а затем во Владивостоке образуются крупные школы японоведов. В 1920-1930-е гг. отношения

Советского государства и Японии были напряженными, что обуславливалось агрессией Страны восходящего солнца на Дальнем Востоке в годы Гражданской войны и милитаристской политикой японского правительства. Однако в рассматриваемый период существовали общественные силы, стремящиеся к сближению двух стран. Речь идет о представителях научной общественности, деятелях искусства, тяготеющих к постижению классической традиционной японской традиции и новой социалистической культуры молодого советского государства. Определенное развитие получали и научные связи. Проблема взаимодействия России и Японии в сфере науки в послевоенный период обращала на себя внимание ученых, тогда как научные контакты двух стран в 1920-1930-е гг. остаются малоисследованными.

В рамках данной статьи обратимся к рассмотрению деятельности выдающихся русских ученых Николая Александровича Невского, Олега Викторовича Плетнера, Ореста Викторовича Плетнера. Они прилагали значительные усилия для того, чтобы сделать русский и японский народ ближе друг другу, изучая культуру, историю и язык другой страны. К сожалению, долгие годы их труды оставались забытыми, советская историческая наука обладала незначительными сведениями об их деятельности. В настоящее время вклад ученых в изучение японской культуры нуждается во всестороннем и детальном исследовании.

Значимой фигурой среди советских японоведов является Н. А. Невский, длительный период проживающий в Японии. Николай Александрович после окончания университета в 1915 г. был отправлен на стажировку в Страну восходящего солнца, но в связи с революцией и гражданской войной в России остался там на несколько лет. В 1919-1922 гг. он преподавал русский язык в высшем коммерческом институте Отару, работал в Колледже иностранных языков в Осаке и преподавал в Киотском университете. После отъезда Невского из Японии изучение русского языка было продолжено. К 1931 г. в коммерческом институте в Отару русский язык изучали уже 100 человек [1, 38]. Работая в Японии, Н. А. Невский вместе с Дзюнтаро Исихама и Моритака Такахаси организовали научное Общество востоковедов (Сэйан-Гакуся) [4, 45]. Оно действовало в качестве посредника между СССР и Японией, способствуя научному обмену. В 1927 г. на конгресс в честь основания общества прибыл профессор Н. И. Конрад, который прочитал доклад «Востоковедение в Советской России». В следующем году в Японию приехал научный сотрудник Азиатского музея Академии наук СССР, филолог-востоковед Ю. К. Щуцкий [2, 45]. Он был командирован для приобретения японских и китайских книг и ознакомления с научно-исследовательской деятельностью японских синологов. Впоследствии именно японская командировка стала одной из причин расстрела Ю. К. Щуцкого как «шпиона» в 1938 г.

Н. А. Невский в тесном сотрудничестве с японскими коллегами явился основоположником японского востоковедения, занимался японской диалектологией. Со времен Эдо в Стране восходящего солнца существовали такие разновидности знания, как кангаку (китайская наука), кокугаку (национальная наука), ёгаку (европейская наука). Понятия тоёгаку (востоковедение) не было. Оно появилось после того, как Япония импортировала научные дисциплины с Запада. Невский занимался исключительно научной деятельностью, однако постоянно находился под пристальным взглядом полиции. Последняя очень внимательно относилась к русским, проживающим в Японии. Наблюдению подвергались и гости Страны восходящего солнца [2, 129].

Ученый занимался изучением синтоизма, языка и культуры островов Рюкю [6; 7], со второй половины 1920-х гг. в сферу его интересов вошли язык и культура тангутов [3]. Для того чтобы получить возможность заниматься тангутскими письменными памятниками, в 1929 г. Н. А. Невский вернулся в Ленинград. В СССР востоковедение восстанавливалось после гражданской войны и в стране ощущался недостаток японоведов, поэтому у Невского, вернувшегося на родину, одновременно было четыре места работы – Ленинградский университет, Ленинградский Восточный институт им. А. С. Енукидзе, Ленинградский Институт востоковедения РАН СССР и Эрмитаж [3]. Подготовке японистов придавалось большое значе-

ние в том числе потому, что Япония считалась потенциальным противником в будущей войне. В Ленинграде Н. А. Невский выпустил учебник японского языка для начинающих в соавторстве с Е. М. Колпакчи. Основное время ученого занимали обработка и расшифровка тангутских текстов X-XIII вв. Он занимался только наукой, всецело посвящая себя ей.

Н. А. Невского расстреляли 24 ноября 1937 г. Рукописный архив ученого не привлек внимания служб, он попал в Институт востоковедения Академии наук. Отдельные тексты начали публиковать только в 1960-е гг. Ряд областей исследования востоковеда нашли продолжение в отечественной науке: тангутика, японская историческая фонетика, айны. Н. А. Невский был ученый, посвятивший жизнь познанию Японии и других стран Дальнего Востока, стремившийся преодолеть культурные барьеры. К сожалению, история нашей страны в 1930-е гг. исключала возможность расширения школы японоведов в Советском Союзе.

Жизнь и деятельность талантливых японоведов Олега Викторовича Плетнера и Ореста Викторовича Плетнера также связана со Страной восходящего солнца. Олег и его брат Орест были выпускниками Восточного факультета Петербургского университета. Имена братьев Плетнеров можно поставить в один ряд с такими учеными, как Н. И. Конрад, Е. Д. Поливанов, С. Г. Елисеев, О. О. Розенберг – востоковедами «золотого века» петербургского японоведения. Они окончили университет в 1915 г., но завершили свое образование, окончательно оформились и выступили на академическую арену после революции. Таким образом, можно считать братьев Плетнеров первыми японоведами советской генерации.

Их жизненный путь известен лишь отчасти. Изучением их деятельности занимался ученик Ореста Плетнера Икута Митико. Олег Плетнер имел богатый опыт стажировок в Японии. В марте 1918 г. он в очередной раз прибыл в Страну восходящего солнца. Сферой его научных интересов была история японской литературы, а именно Хейанский и Камакурский периоды. После депортации из Страны восходящего солнца в 1922 г. О. Плетнер работал в Московском институте востоковедения, занимаясь переводами литературных текстов.

В течение семи лет О. Плетнер вел активную научную и педагогическую деятельность: воспитал плеяду молодых японистов, подготовил академическую смену, создал ряд ценных исследований по японской филологии, истории литературы и театра. Ученый положил начало планомерному изучению экономической истории Японии, в частности аграрного вопроса. Всего О. Плетнером было опубликовано около 40 научных трудов. Его работу прервала смерть в 1929 г. [5, 84].

Орест Викторович Плетнер в 1915 г. одновременно с братом окончил Восточный факультет Петербургского университета. В том же году он поступил в аспирантуру вышеназванного факультета и занимался японским языком и литературой, в особенности языкознанием. В 1917 г. сдал магистрантский (доцентский) экзамен и в том же году уехал в Японию, став работником Посольства России. С 1923 г. он занимал должность преподавателя в различных ученых заведениях Японии – Осацком училище иностранных языков (в настоящее время факультет иностранных языков Осацкого университета), университете Тэнри, Киотском университете. Специализацией Ореста Плетнера были языкознание и фонетика. Н. И. Конрад, приехав в 1927 г. в Японию, написал академику В.М. Алексееву в письме: «Орест [Плетнер] превосходно работает в области фонетики: он прямо прирожденный лингвист. Вообще мне стыдно за себя и свои знания, когда я вижу таких великолепных японоведов, как эти двое [Невского и Плетнера]. И ко всему этому прибавляется чувство: как бы полезнее они оба были у нас!» [5, 88]. Орест Плетнер в начале 1930-х гг. хотел вернуться в СССР, однако передумал и остался в Японии. Умер ученый в 1970 г., похоронен на кладбище в г. Кобе.

Традиции классического русского востоковедения создали условия для появления во втором десятилетии XX в. блестящей плеяды японистов. Однако тяжелые для нашей страны годы войны и репрессий сделали школу востоковедов уязвимой. Многие ученые были ре-

прессированы и расстреляны. Их жизнь отразила в себе изгибы исторического пути развития Советского государства. Деятельность Н. А. Невского, О. В. Плетнера, О. В. Плетнера отличалась тем, что они длительный период жили в Японии и смогли создать блестящие работы по лингвистике, истории, диалектологии, воспитать поколение русистов. Зная о японской культуре не понаслышке, а «ощущая» её, они смогли заложить крепкие основы советской японистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 0146. Оп. 15. Д. 49. Л.38.
2. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 0146. Оп. 9. Д. 75. Л. 129.
3. Бакшеев, Е. С. Юбилейный год Н. А. Невского: обзор научных мероприятий и публикаций 2012-2013 г. / Е. С. Бакшеев // Культурологический журнал. – 2013. – № 3(13). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/209.html&j_id=14
4. Икута Митико. Н. А. Невский и Дзюнтаро Исихама – инициаторы создания японского востоковедения в Осаке / Икута Митико // Николай Невский: жизнь и наследие. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013. – С. 45.
5. Икута Митико. Приват-доцент факультета востоковедения дальневосточного университета Олег Плетнер: неизвестные страницы российского японоведения // Пути развития востоковедения на Дальнем Востоке России. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2014. – С. 77-84.
6. Nevskiy, Nikolay. As recovered from its manuscript by Aleksandra Jarosz / Nikolay Nevskiy. – Stęszew: International Institute of Ethnolinguistic and Oriental Studies, 2013. – 745 p.
7. Никорай Нефусуки но Мияко фокуроа кэнкю // Окинава бунка. – 2013. – № 47. – С 1-24. (Фольклористика островов Мияко Николая Невского // Культура Окинавы. – 2013. – № 47. – С. 1-24).